Нина не знала, что сказать, и могла только беззвучно моргать.

То же самое было и с Герхардом. Он бессознательно провел рукой по своему сильно уменьшившемуся животу, глядя на сына, с которым воссоединился после нескольких месяцев отсутствия.

И все же, несмотря на их воссоединение, Герхард не мог позволить себе разрыдаться от счастья. Юноша стал взрослым, и отец прекрасно понимал, что с его сыном больше нельзя обращаться как с ребенком.

Герхард нерешительно сказал: ...Подумать только, я доживу до того дня... когда ты действительно возьмешь эльфов в слуги...

Нина ничего не сказала, но она чувствовала то же самое, что и отец Юджина. Она никогда не думала, что за всю свою жизнь наступит день, когда ей придется обучать эльфов.

— ...Действительно ли они намерены служить в качестве слуг пристройки? — с сомнением спросила девушка.

— Они не хотят работать на главный дом, — объяснил юноша.

Слуг уже было достаточно для всех нужд пристройки.

Во-первых, здесь жили только Юджин и Герхард. И даже тогда юноша большую часть времени отсутствовал в главном поместье, поэтому его отец обычно жил в пристройке один.

Хотя Нина могла научить их многому, ей было интересно, когда именно у них появится шанс применить эти знания на практике, но... ничего не поделаешь. Поскольку Юджин уже сказал, что примет их как своих слуг, девушка чувствовала, что не должна оказывать никакого сопротивления.

Юноша неловко начал: Эм, ну, я знаю, что это немного бестактно с моей стороны говорить об этом сразу после возвращения из путешествия длиной в несколько месяцев, но...

— Ты опять планируешь куда-то ехать? — спросил Герхард с возмущенным фырканьем.

— Есть очень важное дело, которое мне нужно решить, — объяснил его сын. — Мне нужно вернуться в Арот на некоторое время.

— По крайней мере, на этот раз ты предупреждаешь нас заранее.

— Отец, неужели тебя это все еще раздражает?

— Кто раздражен, а? Ты просто шныряешь где попало, так чего мне раздражаться? — с сарказмом ответил Герхард.

Жаль, что Юджин уехал сразу после возвращения из замка Черного Льва, не сказав ни слова отцу, но подумать только, что он тайком отправился в Самар, который, по слухам, был очень опасен!

Юноша попытался успокоить отца: На этот раз я не собираюсь идти в опасное место, и я не хочу обманывать тебя. Наверное, пройдет не так много времени, прежде чем я закончу и отправлюсь в обратный путь.

— ...Кхм. — Герхард кашлянул.

— А после того, как я вернусь, я останусь здесь спокойно на некоторое время, не уходя в другое место, — пообещал Юджин.

В конце концов мужчина сдался. — ...Нет необходимости заходить так далеко. Просто, как твой родной отец, я должен проявлять некоторую заботу о своем единственном сыне. Какой родитель в этом мире будет рад услышать, что его дети вовлечены в такие опасные дела?

— Я уверен, что их было бы немного, — возразил юноша.

Герхард фыркнул: ...Хмф... ну, может быть, и так, но я не из таких людей. Юджин, неужели ты думаешь, что твой отец — тот, кому понравится слушать о том, как его ребенок сталкивается с опасностями и несчастьями?

— Конечно, нет, — немедленно ответил юноша. — Как твой сын, я лучше других знаю, как сильно мой отец заботится обо мне и хочет показать мне свою любовь.

При этих словах губы Герхарда дернулись в подавленной улыбке.

Юджин продолжил: Из-за этого я обещаю, что тоже буду более осторожным, чтобы ты не переживал и не грустил, отец.

— ...Я благодарен за эти слова, но... не позволяй себе чувствовать себя слишком сдержанным из-за ненужной заботы обо мне, — сказал Герхард, полностью ослабив свое суровое выражение лица и похлопав сына по плечу. — В конце концов, ты уже провел церемонию своего совершеннолетия в замке Черного Льва. Ты уже не ребенок, а взрослый человек, который должен сам отвечать за свои поступки и решать, что ему делать.

После этого замечания последовала довольно продолжительная лекция. Юджин не счел нужным перебивать Герхарда, пока тот ворчал, вместо этого отвечая на все его вопросы полными предложениями и внимательно слушая до самого конца.

— Я не думала, что ты действительно будешь терпеливо слушать его до самого конца, — сказала Кристина, выходя вслед за юношей, чувствуя себя весьма удивленной тем, что у Юджина есть такая сторона.

— А что, по-твоему, я буду делать вместо того, чтобы терпеливо слушать? Ты думаешь, что я просто наброшусь на него, чтобы он заткнулся? — с сарказмом спросил юноша.

— Хотя я не думала, что ты зайдешь так далеко, я ожидала, что ты попытаешься использовать более вежливые слова, чтобы прервать разговор, — ответила девушка.

— Похоже, ты действительно считаешь меня каким-то невоспитанным ублюдком, — прокомментировал Юджин.

Кристина отрицала это: Вовсе нет. Просто, судя по тому, что я видела до сих пор... сэр Юджин не похож на человека, который будет смиренно выслушивать такие претенциозные придирки.

— Кажется, ты видела меня насквозь. Ты права. Я ненавижу притворство, а еще я ненавижу, когда люди пилят меня, пытаюсь сказать мне, что делать, но это зависит от того, кто пилит, — ворчал юноша, пожимая плечами. — В конце концов, мой родной отец говорит мне эти слова только потому, что беспокоится обо мне, своем единственном сыне.

Девушка спросила: Если это так, то разве ты не должен был рассказать ему о том, что отправляешься в такое опасное путешествие, в самом начале?...

Юджин ответил: Ну и что с того, что я ему не сказал? Если бы он знал причину моего отъезда, он бы меньше волновался? Этого не может быть. Мой отец... ну... он очень сочувствующий человек. Когда я был маленьким, было много случаев, когда он рыдал...

Тук-тук.

Игривые слова Сиенны внезапно эхом отозвались в его голове.

Именно так. Юноша подумал, что это странно. В своей предыдущей жизни Хамел не проливал слез большую часть своей жизни. Даже когда ему стало настолько больно, что он предпочел бы умереть, перед самым концом своей жизни, он отказался плакать.

«Мне было интересно, почему это мое тело так склонно к плачу.»

Как и ожидалось, кровь действительно дала о себе знать. Юджин запоздало винил гены Герхарда в том, что после реинкарнации он несколько раз разрыдался.

— ...В любом случае, поскольку я знаю, что все это ради меня, как его сына, я должен хотя бы делать вид, что слушаю отца. Возможно, я не смогу жить, следуя его советам, но когда он их дает, я должен хотя бы говорить "да, да", делая вид, что слушаю, — заключил юноша.

Кристина ответила рассеянно: ...Это правда так?

Юджин не думал, что сказал что-то необычное. Согласно здравому смыслу юноши, он считал, что это вполне естественная тенденция. В самом деле, где в мире можно найти сына, который неукоснительно следует всем советам своих родителей? Но даже в этом случае было бы правильно продемонстрировать некое позитивное подтверждение заботы родителей.

Однако реакция девушки немного насторожила. Она просто смотрела на юношу, ее губы были плотно сжаты, с немного жестким выражением лица.

— ...Я сказал что-то странное? — неуверенно спросил Юджин.

— Нет, совсем нет, — ответила Кристина.

— Но по твоему выражению лица мне кажется, что ты можешь так думать, — возразил юноша.

— ...Как ты, возможно, уже знаешь, меня бросили мои биологические родители, когда я была еще младенцем. После этого я росла в монастыре до десяти лет, когда меня удочерил кардинал Роджерис и воспитывал как приемную дочь. В результате я никогда не испытывала отношений между биологическими родителями и их детьми, — рассказала девушка.

Хотя Юджин чувствовал, что не сказал ничего такого, что нужно пережить, чтобы понять, он решил не говорить об этом вслух. Были некоторые обстоятельства, о которых никому не нравилось говорить с другими.

~

— Я чувствую, что наши с тобой отношения еще не настолько глубоки, чтобы я была готова поделиться такой историей.

~

Девушка провела четкую черту между ними, сказав это с кривой улыбкой. У Юджина не было никакого желания намеренно пересекать эту черту.

Кристина сменила тему: Когда ты планируешь отправиться в Арот?

— Прямо сейчас, — ответил юноша.

— ...Тогда почему мы вернулись в твою комнату? — спросила девушка, недоумевая.

— Потому что мне нужно с тобой поговорить, — сказал Юджин, опускаясь на диван.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как он в последний раз возвращался в эту комнату. До этого он не был в этой комнате несколько лет. Тем не менее, она не казалась ему незнакомой.

— Я отправляюсь в Арот один, — заявил юноша.

Кристина просто смотрела на Юджина, ничего не говоря в ответ. Юноша не стал избегать этого взгляда и просто указал на диван напротив себя.

В конце концов, девушка сказала: ...Я должна была сказать тебе это раньше, сэр Юджин. Как Святая Света, я должна сопровождать Геро...

— Кто-то слил информацию о нас с тобой, — перебил юноша.

— Это не мог быть Папа или кардинал Роджерис, — настаивала Кристина. — Разве я уже не говорила тебе об этом раньше? Эти двое не хотели бы, чтобы я умерла за что-то подобное...

И снова Юджин заговорил, перебив её: Они могли передумать. Или это мог быть кто-то другой, связанный с ними, кто разгласил информацию.

— ...Возможно, так оно и есть, но я не могу не обидеться, что ты все еще настаиваешь на подозрении Священной Империи. Информация могла просочиться и из клана Лайонхарт, — поделилась своими подозрениями девушка.

— Верно, — согласился юноша. — Я тоже слежу за этим. Поэтому пока что мне нужно наблюдать за ситуацией. Если это клан, то глава Совета может попытаться еще раз устроить засаду, потому что он просто не может терпеть мое существование. Тогда, когда его ход провалится, я смогу принять меры.

«...», — тихо молчала Кристина.

— Священная Империя может быть действительно невиновна во всем этом, в таком случае я не хочу, чтобы ты в это вмешивалась, — объяснил Юджин.

Девушка молча смотрела на юношу. Затем она потерла ладонями свои застывшие щеки и сделала несколько глубоких вдохов.

Вернув на лицо свою обычную улыбку, Кристина заговорила: Сэр Юджин.

— Что? — спросил юноша.

Девушка произнесла обвинение: Может ли быть так, что ты подозреваешь меня?

— Я — нет, — честно ответил Юджин. — Баранг хотел убить нас обоих, и тебя, и меня. Хотя, возможно, он просто так говорил, а возможно, хотел убить только меня.

«...», — Кристина замолчала, когда юноша продолжил.

— Однако, есть ли необходимость в том, чтобы я тебя подозревал? Какая у тебя причина так издеваться надо мной? Ну, у тебя могут быть причины, но неужели ты будешь использовать для этого такой громоздкий метод? — заметил юноша. — Ты сопровождала меня в эльфийское святилище, и ты также видела леди Сиенну, когда мы были там. До этого ты путешествовала со мной все это время. А когда я был прикован к постели на несколько дней, ты даже ухаживала за мной.

— ...Так вот почему ты меня не подозреваешь? — спросила Кристина.

— Что, ты хочешь, чтобы я тебя подозревал? Ты действительно не веришь мне, когда я говорю, что доверяю тебе? — с сарказмом спросил Юджин.

— ...Вовсе нет, — ответила девушка с улыбкой, покачав головой. — Просто... это меня удивляет.

— Тебя правда удивляют самые странные вещи, — усмехнулся Юджин. — В любом случае, я отправляюсь в Арот один. Даже если ты упрямо настаиваешь на том, чтобы следовать за мной, я не позволю тебе идти со мной.

— ...Тогда что мне делать? Неужели я могу просто остаться здесь и ждать твоего возвращения, сэр Юджин? — неохотно спросила Кристина.

— Нет, — ответил юноша, наклонившись вперед, чтобы внимательно посмотреть на Кристину. — Я не знаком с обстоятельствами Священной Империи. Мне также трудно копаться в таких вопросах. Однако тебе это будет проще, чем мне.

— ...Хаха, — девушка издала небольшой смешок, покачав головой. — Правда, похоже, что сэр Юджин действительно доверяет мне.

Кристина была не настолько глупа, чтобы принять услышанное как должное. Она понимала, что Юджин проводит черту на песке. Если она не пересечет эту черту, чтобы встретиться с ним, им не удастся обрести полное доверие друг к другу.

В конце концов, он просил ее сделать тщательный выбор. Останется ли она Святой, чья верность принадлежит Священной Империи? Или же она последует откровению своего Бога и действительно будет сопровождать Героя?

— Возможно, мне будет трудно добиться результата, соответствующего ожиданиям сэра Юджина, — предупредила Кристина.

— Я многого не жду, — успокоил ее юноша.

— Если это так, то я сделаю все возможное, чтобы оправдать твои низкие ожидания, — сказала девушка, а затем достала ручку и бумагу, которые были разложены на соседнем столике.

Как только она закончила писать, Юджин прочитал бумагу, которую ему вручили, и спросил: ...Роханна Селлес? Кто это?

— Она моя подруга, которую я завела, когда еще жила в монастыре, — объяснила Кристина.

Юноша перепроверил имя, написанное на бумаге, и адрес, указанный под ним.

Девушка продолжила: В конце концов, меня увез кардинал Роджерис, а Роханна осталась в монастыре. Но даже после этого мы продолжали обмениваться письмами, и с тех пор несколько раз встречались, чтобы провести время вместе.

— Так ты говоришь, что мы можем доверять ей? — переспросил Юджин.

— Да. Я буду связываться с тобой через нее и постараюсь отправлять письмо хотя бы раз в месяц.

— А если письмо не дойдет до меня в течение месяца?

— Этого никогда не случится, — с ухмылкой ответила Кристина.

В Ароте пейзажи этого волшебного королевства казались Юджину более знакомыми и приветливыми, чем в Гидоле, городе, где он родился и вырос.

«Ну, в этом есть смысл. С тех пор как меня приняли в главную семью, я ни разу не возвращался в Гидол.»

В огромных рамках Империи Киль, родина юноши, Гидол, находилась в глубине сельской местности. Там были поля, горы, рисовые поля и мало что еще. Там был город, но, откровенно говоря, это был отсталый городок, который едва ли можно было сравнить с убогими торговыми городами в Самаре.

Как и тогда, когда Юджин впервые приехал в Пентагон три года назад, один из гидов подошел к нему.

— Вы турист? Добро пожаловать в Пентагон, столицу Аро... — Когда он говорил, гид внезапно прервался, его глаза расширились в круги.

Он узнал Юджина по седым волосам и пушистому плащу, который был накинут на его тело. Не было причин, по которым он не смог бы узнать и его. Юноша покинул Арот всего несколько месяцев назад.

Проводник остолбенел, подумав: Это Юджин Лайонхарт.

Если вы хотели работать гидом в Аро, вам нужно было знать все истории, которые ходили по городу. Особенно причудливые истории, которые обязательно должны были порадовать слух туристов.

Истории, распространяемые о Юджине, имели такой вес, что казалось, они никогда не попадут в категорию банальных.

Юноша был потомком Великого Героя. Его принятие в главную семью стало беспрецедентным событием для престижного клана Лайонхарт. Хотя он и не был прямым наследником, его способности были таковы, что никто не мог усомниться в его праве претендовать на место следующего Патриарха. С тринадцати лет Юджину удалось затмить детей прямой линии своим талантом к боевым искусствам; более того, это были не только боевые искусства, он был "гением", рожденным с талантом к магии.

Юноша считался ребенком судьбы, тем, кто стал самым молодым волшебником, когда-либо получившим пропуск в Королевскую библиотеку Акрон. Он даже стал учеником Мастера Красной Башни, Ловеллиана Софиса. По слухам, к девятнадцати годам Юджин уже достиг Пятого круга.

Одной этой истории было достаточно, чтобы зацепить туристов. Если добавить немного приправы и рассказать о беспорядках на улице Болеро, туристы с удовольствием откроют свои кошельки и дадут гидам чаевые.

— Сэр Юджин! П-пожалуйста, позвольте мне оказать честь проводить вас!

Все потрясенные гиды сбежались. Конечно, им нужна была не только честь сопровождать знаменитого юношу. Гиды надеялись, что, нанявшись к Юджину, они получат уникальную историю для себя, которую смогут использовать для развлечения туристов.

«В конце концов, разве проводник, который пристал к Юджину Лайонхарту, когда тот впервые прибыл в Пентагон, не купил недавно здание в столице?»

Его история успеха разожгла надежды всех гидов.

«Что с этими ублюдками?» — подумал юноша.

Он надеялся, что они знают свое место и держатся на расстоянии. То, что они бежали на него с безумными глазами, было просто головной болью. Напуганный, Юджин вскочил с земли и взлетел в воздух.

— Сэр Юджин! П-пожалуйста, возьмите мою карету!

— Я позабочусь о том, чтобы с комфортом сопроводить вас до места назначения!

Даже кучера воздушных экипажей подавали ему сигналы.

Один из служащих станции окликнул его: Сэр Юджин!... Запрещено использовать летающую магию в небе над Пентагоном без разрешения! Вы должны использовать воздушные кареты и плавучие станции!

Юноша уже был хорошо осведомлен об этом факте.

Поскольку в этом волшебном королевстве было слишком много волшебников, если все эти волшебники будут использовать такую магию для удовлетворения собственных удобств, порядок в городе вскоре превратится в беспорядок. Поэтому в Пентагоне были запрещены магия полета и заклинания личной пространственной транспортировки, такие как Скачок. Только волшебникам высшего ранга в Ароте, включая Мастеров Башни, разрешалось пользоваться такими удобствами.

— Что ж, думаю, я просто заплачу штраф, — пробормотал про себя Юджин.

Юноша не особо задумывался о штрафе. Даже если его заставят заплатить огромный штраф, у Юджина было много свободных денег. Но маловероятно, что с него вообще возьмут штраф. Нынешним наставником юноши был Мастер Красной Башни Ловеллиан. Кроме того, он был в близких отношениях с несколькими высокопоставленными магами Арота.

«Или, если я не хочу платить никаких штрафов, я могу просто попросить наследного принца Хонейна об услуге. ...Нет, если подумать, было бы немного позорно обращаться с такой просьбой к наследному принцу. Что, если я воспользуюсь именем командующего придворными волшебниками в качестве предлога?»

На самом деле, было довольно забавно ловить себя на таких банальных мыслях. Ведь задание, которое юноша сейчас собирался выполнить, было таким грандиозным событием, что полет над столицей не мог даже сравниться с ним.

Юджин даже не связался с Ловеллианом заранее, чтобы сообщить ему о своем возвращении в Арот. Он чувствовал себя немного виноватым за то, что не сделал этого. Однако ничего не поделаешь.

Юноша не мог не задаться вопросом, действительно ли Мастер Красной Башни даст ему разрешение и поддержит его в том, что он намеревается сделать. Или, возможно, как Мастер Красной Башни, связанный с 'Аротом', Ловеллиан решит помешать действиям Юджина.

«...Хотя мне кажется, что он наверняка дал бы свое разрешение», — с надеждой подумал юноша.

Ловеллиан искренне относился к Сиенне как к своему наставнику.

«Но если я без нужды спрошу у него разрешения, то впоследствии могу доставить Ловеллиану неприятности», — убеждал себя Юджин. Поэтому он решил просто попытаться сделать попытку первым.

Юноша остановился в воздухе и посмотрел вниз. Вдалеке он увидел королевский замок Арот, Абрам, плывущий по озеру. Прямо под замком находилась королевская библиотека Акрон. Юджин усмехнулся и полетел вниз.

Одно из сокровищ Арота, некий магический посох, хранился в Акроне,

Созданный из целого Драконьего сердца, этот волшебный посох использовала сама Сиенна.

Юджин был здесь ради Акаши.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2470204>